

Глава 6: Ответ (1)

'Этого должно быть достаточно, чтобы она молчала'.

Пригрозив горничной, которая показалась мне странно знакомой, дальше я шёл по коридору один.

Единственная причина, по которой я шептал ей на ухо, заключалась в том, что я не хотел разочаровывать этого эмоционального старого дворецкого, однако я должен был следить за тем, чтобы не распространились раздражающие слухи о моей персоне.

Хотя мне и хотелось быть немного добрее к ней, но поддержание порядка требовало от человека строгости.

'К тому же, вести себя как подонок - вполне в моем характере, не так ли?'

Хотя правильнее всего было лично позаботиться о молодой служанке, не было ничего предосудительного в том, чтобы использовать культуру этого общества для решения проблемы.

Если бы я отнёс служанку в лазарет, то рисковал бы приобрести репутацию подлеца, эксплуатирующего бедную служанку, или, что ещё хуже, меня сочли бы лицемером, пытающимся получить хороший балл в конкурсе после того, как я публично заявил, что откажусь от участия.

Поэтому поручить Рендлеру позаботиться о ней было правильным решением.

Плохая репутация может быть полезной, но позорная репутация неприемлема.

В любом случае...

'Ах, я просто хочу расслабиться и поваляться в кровати'.

Пробуждение в мире романа, заявление о выходе из конкурса, встреча с трио прискорбных персонажей, а теперь ещё и этот инцидент со служанкой... Это был утомительный день.

А ведь подумать только, всё это началось с того, что я пролистал бесплатные главы романа под названием «Если Хочешь Стать Моим Мужем, Встань на Колени и Умоляй», после чего лёг спать.

И проснулся в роли персонажа романа перед самым началом сожительства.

Как и у всех трансмигрантов в романах, у меня не было времени на знакомство с этим миром или тщательное планирование чего-либо.

Поэтому неудивительно, что сегодняшний день выдался таким утомительным.

'Кстати...'

Кто вообще мог засунуть меня сюда?

Честно говоря, сам факт того, что я трансмигрировал меня не сильно беспокоил.

Хотя я и боялся, что меня может забросить в незнакомый мир, такое развитие событий скорее приветствовалось мной, поскольку я не был привязан к своему старому миру.

Меня беспокоит лишь то, что я попал в трансмиграцию, как будто какая-то божественная сущность вдруг сказала: «Видишь того парня? Давай его подставим!»

Я не помню, чтобы я когда-либо оскорблял какую-то божественную сущность, да что там, я даже никак не ругал автора прочитанного романа.

Моя жизнь была совершенно обыденной, её не назовёшь ни драматичной, ни захватывающей.

'Хотя, разве не было моды на трансмиграцию обычных граждан в безумные романы?'

Шаг, шаг...

Пока я предавался таким пустяковым размышлениям, я направился в то место, где располагались комнаты кандидатов прошедших в финал.

Это было западное крыло замка Великого Герцога, где четыре отдельных помещения для кандидатов находились под усиленной охраной.

Стража патрулировала территорию двадцать четыре часа в сутки, и войти туда могли только те, кому разрешал сам Великий Герцог или кто-то из участников.

Это означало, что на всей этой территории в основном встречались только слуги кандидатов.

Причина такого распорядка была проста.

Она заключалась в том, чтобы предотвратить заключение тайных соглашений.

Одно из правил этого этапа конкурса гласило, что любое взаимодействие между кандидатами в финал должно происходить исключительно под пристальным надзором экспертов.

Если участник нарушал это правило, он получал предупреждение. Чем больше предупреждений накапливал участник, тем дальше он был от победы.

Поэтому каждое отдельное помещение, где проживали кандидаты, также охранялось и контролировалось стражниками Великого Герцога.

Так что жилище кандидата служило ему одновременно и личным пространством, и убежищем.

Поскольку внутри данных помещений не было наблюдения, строгий надзор на входе служил упреждающей мерой.

Конечно, можно было бы усомниться в том, что всего лишь пары стражников будет достаточно, но в конечном счёте люди всё равно остаются животными. Так что психологический эффект наличествующей преграды всё равно срабатывал.

Так что...

Представьте себе, как я, знавший об этих правилах, был удивлён.

-Советник?

Потому что Гелвуд, советник Великого Герцога, ждал меня, как только я вошёл в жилище, предназначенное для семьи Рафелион.

- Вот вы где, лорд Элден. Вы припозднились.

То, что я обрадовался, увидев его лицо, несмотря на то что знал его меньше дня, было, вероятно, связано с тем, что он принёс ответ на высказанное мной желание.

Хотя Графский сын и советник Великого Герцога могут иметь схожий социальный статус, в аристократической иерархии я, как дворянин, занимал гораздо более высокое положение, чем он.

Поэтому он не мог просто взять и вызвать меня к себе только для того, чтобы передать мне ответ.

Однако его присутствие здесь указывало на то, что мы будем обсуждать некий важный вопрос. Который, скорее всего, относится к этому самому ответу.

Пожалуйста, пусть это будет именно так.

Я вежливо поприветствовал его, надеясь, что уже завтра утром смогу отправиться на юг, где располагалось Графство Рафелионов.

- Честно говоря, я не ожидал увидеть вас здесь, советник, поскольку вы, как я думаю, должны быть заняты своими официальными обязанностями.

- Хахаха... Как и я. Позвольте спросить вас, лорд Элден. Как прошла ваша встреча с другими кандидатами?

Он уже знал об этом.

Ему было известно каждое слово, сказанное на этой встрече.

Организаторы этого конкурса могли наблюдать за процессом оценки через магические артефакты, которые носили оценщики.

Хотя это, конечно, было секретом.

Более того, в последних частях свободных глав Гелвуд был описан как обладатель непревзойдённой проницательности.

Ещё одним секретом, который не разглашался, было то, что Гелвуд родился от союза Имперского Советника и Высшего Дракона.

Поэтому скрывать от него что-либо было бессмысленно.

Другие могли этого не знать, но я, вооружённый знаниями из романа, был прекрасно осведомлён о его происхождении.

Глупая попытка скрыть от него что-либо только раззадорит его.

Ну, если быть честным.

‘Даже если я буду откровенен, это всё равно вызовет его любопытство.’

Из чего следовал очевидный вывод, что любой мой ответ подстегнёт его любопытство, поэтому я решил поделиться своими ощущениями окольным путём.

- Это было утомительное занятие.

Гелвуд издал смешок с заинтересованным блеском в глазах.

- Хаха... Утомительное, вы говорите.

Затем он жестом указал на выход из моей обители и сказал:

- Может, поговорим, пока идём?

<http://tl.rulate.ru/book/105778/4206178>